

**Дяң ката [Берегиня]:
текст об обрядовой кукле лесных ненцев**

Валентина Алексеевна Явид

*Школа-интернат основного общего образования
д. Харампур Пуровского района ЯНАО, Россия
yavidv@bk.ru*

Алексей Андреевич Козлов

*Институт языкознания РАН,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия
scripturas@mail.ru*

Мария Васильевна Аристова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Школа «Летово»
anilotut@gmail.com*

Статья представляет собой публикацию текста на пуровском диалекте лесного ненецкого языка. Текст посвящен традиционной обрядовой кукле лесных ненцев — Берегине (Дяң ката, «бабушке земли»). Автор текста — носительница лесного ненецкого языка, публикация подготовлена в сотрудничестве с лингвистами. Текст снабжен русским переводом и поморфемным глоссированием. Орфографическая система, в которой записан текст, освещена в прединтродукции. Не описанные или плохо описанные для лесного ненецкого языка явления снабжены грамматическим комментарием.

Ключевые слова: лесной ненецкий, обрядовая кукла, документация языка

Для цитирования: Явид В. А., Козлов А. А., Аристова М. В. Дяң ката [Берегиня]: текст об обрядовой кукле лесных ненцев. *Родной язык*, 2023, 2: 102–117.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-2-102-117

A Forest Nenets text about the Дяң ката ritual doll

Valentina Alekseevna Yavid

*Kharampur village School
Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Russia
yavidv@bk.ru*

Aleksey Andreevich Kozlov

*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Higher School of Economics University
Moscow, Russia
scripturas@mail.ru*

Maria Vasilievna Aristova

*Higher School of Economics University,
Letovo School
Moscow, Russia
anilotut@gmail.com*

This article presents a text in the Pur dialect of the Forest Nenets language. The text has to do with the traditional ritual doll of the Forest Nenets – *Дяң ката*, ‘Grandmother of the Earth’. The text’s author is a native speaker of Forest Nenets, and its publication was prepared in collaboration with linguists. The text is accompanied by a Russian translation and interlinear morpheme-by-morpheme glossing. The orthographic system used for transcribing the text is introduced in the preface. Linguistic phenomena that have previously not been sufficiently described for the Forest Nenets language are commented on in footnotes.

Keywords: Forest Nenets, ritual doll, language documentation, mother-tongue text

For citation: Yavid V. A., Kozlov A. A., Aristova M. V. A Forest Nenets text about the *d'aj kata* ritual doll. *Rodnoy yazyk*, 2023, 2: 102–117.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-2-102-117

1. Предисловие

Настоящая статья представляет собой публикацию рассказа на лесном ненецком языке с лингвистическим и антропологическим комментарием. Автор рассказа — Валентина Алексеевна Явид, педагог Школы-интерната деревни Харампур (ЯНАО, Пуровский район), носительница пуровского диалекта лесного ненецкого языка.

Текст посвящен Берегине (*Дяу ката*, дословно ‘бабушка земли’) — кукле, которую сделал шаман Ыника. Такие куклы сохранились во многих ненецких семьях.

Кукла считалась женской помощницей, в первую очередь при родах. После рождения ребенка кукле принято было дарить кусочек меха или ткани. Этот кусочек привязывался на тело куклы — чем больше в семье детей, тем больше становилась и сама кукла. Помимо тканевых подарков, кукле дарили небольшие ценные вещи — например, цепочки или монетки. Таким образом, разворачивая одежду куклы, можно увидеть артефакты нескольких эпох — начиная от современных ярких тканей и заканчивая телом, состоящим из кусочка беличьего меха и двух советских медных пуговиц-глаз.

Хранительницей Берегини, о которой идет речь, в данный момент является В. А. Явид. Предыдущая хозяйка куклы, Лилия Кантлевна Агичева, передала куклу В. А. Явид после того, как сама приняла христианство. В июле 2022 г. с Берегиней познакомилась антрополог М. В. Аристова. При начале общения с куклой ее угостили джемом, помазав джемом лицо куклы (согласно комментарию В. А. Явид, раньше лицо куклы мазали кровью). После этого В. А. Явид по одной снимала платья и шубы, принадлежащие кукле, комментируя историю каждого из предметов одежды.

У тундровых ненцев такая кукла называется *мяд' пу-хуця* [чум-GEN старуха] 'хозяйка чума', а также *я' небя* [земля-GEN мать] [Хомич 1966: 202–204].

В тексте есть некоторые детали, не отмеченные в имеющихся описаниях лесного ненецкого языка. Поэтому он снабжен лингвистическим комментарием, авторы которого — М. В. Аристова и А. А. Козлов.

За важные примечания и дополнения мы благодарны анонимному рецензенту журнала «Родной язык», а также Д. А. Бурову. Текст подготовлен к печати в рамках исследования № 23-00-036 «Хантыйский язык в типологической перспективе» в рамках Программы Научного фонда Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

2. Замечания о фонетике и орфографии

Фонетика и фонология лесного ненецкого языка еще содержат много нерешенных вопросов, несмотря на пионерскую статью Тапани Салминена [Salminen 2007]. Соответственно, не существует и полностью устоявшейся системы правописания. В данном тексте мы опираемся на орфографическую систему, представленную в словаре под редакцией М. Я. Бармич и И. А. Вэлло [Бармич, Вэлло 2002] с учетом фонологической теории Т. Салминена.

1. Мы используем графемы <'> («одиночный тасер») и <'>> («двойной тасер») для обозначения преаспирации и гортанного смычного соответственно. Звуки, обозначаемые этими графемами, являются вариантами одной фонемы: преаспирация регулярно выступает в качестве аллофона гортанного смычного перед смычными (и спорадически другими шумными) согласными: *мяля'ку* (10) 'замша', но *тай''ня* 'затем'. Следует обратить внимание на то, что фонологическая нагрузка этих графем в лесном ненецком принципиально отличается от ситуации в тундровом ненецком языке, где они представляют собой разные морфемы [Люблинская 2014; Salminen 2007].

2. Для обоих ненецких языков Т. Салминен постулирует на глубинном уровне редуцированную гласную фонему /^o/. Эта фонема иногда произносится как краткий гласный, качество которого определяют большей частью окружающие согласные, а иногда реализуется нулем звука. Однако, согласно Салминену, наличие этого гласного всегда сказывается на ритмической структуре. В форме /n'e-t^o-ta/ [женщина-DEST-PX.3SG] между двумя [t] обычно не произносится гласного звука, однако с точки зрения ритмической структуры слово остается трехсложным. В настоящей публикации мы не обозначаем фонему /^o/ никакой графемой.

Следует отметить, что в перспективе В. А. Явид предлагает для таких последовательностей написание с «одиночным тасером» типа *нет'та* или *пыт'тата* (8) = /pit^o-ta-ta/. Пока мы сохраняем для графемы <> то значение, которое задумали М. Я. Бармич и И. А. Вэлло, а именно значение преаспирации.

3. Графема /э/ обозначает открытый гласный нижнего подъема (IPA: [æ]), чередующийся с [ы] (IPA: [i]) в позициях, которые Т. Салминен называет **безударными**. (В фонологической транскрипции Т. Салминена оба аллофона записываются фонемой /ä/.) **Ударные** позиции — это, в частности, позиции в слове перед не реализующимся вокально /^o/ (ср. понятие «сильных позиций редуцированных» в палеославистике). Это чередование представлено в тексте: панэ-т /panä-t^o/ IPA: [panæ-t] (9) в ударной позиции в слове перед /^o/ и паны /panä/ IPA: [pani].

3. Ненецкий текст и его русский перевод

¹ Ёды” понанта тачипя Ыника дилимай пушанта няң
² Тай”ня нопкал нюч дякумай, пушадюм пон канэдшто-
май. ³ Талям дилиманч шел пуша’коди нэлтомай. ⁴ Ёамы
дёлшкана Ыника ёдыхи” пушатта мэмай, тай”ня чики
пушанта няң шичан каймэхэң. ⁵ Шанли дили” каймяхат,
чики тачипя ёай ёдыхи” нетта мэмай. ⁶ Няймы нюудеч
дякумай. ⁷ Кукэхана, Ыника, тачипя нив”на, дяң катам

шелтаваньш пяңа'.⁸ Чики дяң катаң хэмхаматата шелта-
ңа, тата пыттата дику.⁹ Дяң ката панэт пушадюм хэтмай
каңулдотмы пылычена тың пенахат.¹⁰ Четаң чики паны
ташта мяля'ку нэ" кадя.¹¹ Чики дяң ката шанат дялнасата
тадя, кулкали" тэмс.¹² Ёысы чел не"ша" ни" таштомай мя-
чисэтта, деты ңашким ня"ампатуң.¹³ Ёыли" понанта лап-
кахана дякоштуш дялнас, не"ша" хоматаштутонш деты
паныдэтуң, нутахана хэтмы".¹⁴ Чики дяң катам мань-
салтахай, апади ня"амңа хэла'ку дялнас пелям, таньшику
пэш кууди паталта, ма"ай, мань немян ми"мы мячисы,
мань дялям маньсома"ханай.¹⁵ Тай"ня, чики дялнас хам-
плянүкдю" пота!¹⁶ Таньшанена ңайва видям апади ми"мы,
ни нюта дялям маньсома"хана.¹⁷ Кулкали шаны" видя"у-
ди", веша"уди кимяхама ми"мы".¹⁸ Нэ"пяк веша тадя, дю"
веша.¹⁹ Нимяш тонла, шедай кадяш, ңучей дяңлы"ш.²⁰ Дяң
катам канылтаң пултат ниң мышчештутунш.²¹ Четаң
не"шай" поңкна тачипя дику, куше понанта тачипя" та-
чипялмай.²² Пы'туң шелутуң нянантуң канаңатунш.
²³ Че'таң кимяхал дехеда тачипялмам.²⁴ Не"ша" чедими"
куше мэ"хома, кимялиң дечашалма мет.

¹ Давным-давно жил шаман Ыника со своей женой. ² У
них не было ни одного ребенка, его жена постоянно боле-
ла. ³ И вот они жили-жили — и старуха умерла. ⁴ Через не-
которое время Ыника взял другую жену, потом с этой же-
ной они разошлись. ⁵ Несколько месяцев прошло, этот
шаман опять другую жену взял. ⁶ Но детей у них не было
⁷ Тогда Ыника — он же шаман! — решил сделать береги-
ню. ⁸ Этой берегине он глаза сделал, а тело нет. ⁹ Ягушку
для берегини его жена сшила из камуса черного жертвен-
ного оленя. ¹⁰ Сейчас эта ягушка уже похожа на старую за-
мшу. ¹¹ У этой берегини много лоскуточков ткани, разного
вида. ¹² Ненки, жительницы стойбищ, дарили ей подар-
ки, если у них рождались дети. ¹³ Раньше в магазинах не
было ткани и ненцы берегли новые платья, сшитые рука-
ми. ¹⁴ Пока я рассматривала эту берегиню, сестра показа-
ла мне белый кусочек ткани с голубыми горошинами и го-
ворит: «Это твоя мама отдала в подарок берегине, когда ты
родилась». ¹⁵ Значит, этому кусочку ткани пятьдесят лет.

¹⁶ Синюю ленточку сестра подарила этой кукле, когда у нее родилась младшая дочка. ¹⁷ Кто-то жертвовал разные щепочки, ленточки, денежки. ¹⁸ Есть бумажные деньги, десять рублей. ¹⁹ Сколько было денег, мы не подсчитали, потому что сердце забилось, руки задрожали. ²⁰ Берегиню клали в изголовье к тому, кто был болен. ²¹ Сейчас среди лесных ненцев ни одного шамана нет, и никто не знает, как шаманы камлали. ²² Они всё свое мастерство забрали с собой. ²³ Сейчас никто не знает, как камлать. ²⁴ Но вообще ненцы знают, как сделать хорошо, чтобы человек выздоровел.

4. Глоссированный текст с поморфемным комментарием

- (1) Њџди” пона-нта тачипя Ыника дили-май
еще долго-GEN-PX.3SG шаман Ыника жить-EVID
пуша-н-та¹ ня-њ²
жена-GEN-PX.3SG с-GEN
'Давным-давно жил шаман Ыника со своей женой'.

¹ Некоторые вопросы фонетики лесного ненецкого языка нуждаются в подробном исследовании. Так, часто слово *пуша* 'старуха' произносится с преаспирацией перед вторым слогом [pu^hʃa], что согласно системе М. Я. Бармич и И. А. Вэлло соответствовало бы орфографии пу'ша (с использованием графемы /' — т. н. «одиночного тасера»). Однако в словаре [Бармич, Вэлло 2002] это слово записано без графемы /'. Необходимы дальнейшие исследования по прояснению сегментного состава этого и похожих корней.

² Несмотря на то что в современном пуровском диалекте лесного ненецкого языка базовый порядок слов — SOV, глагол совсем не всегда занимает конечную позицию. В настоящем тексте из 30 клауз, содержащих финитный глагол, 9 (а среди них и настоящее предложение) содержат постглагольные составляющие. Неясно, можно ли приписать это контактному влиянию русского языка: по нашим данным, такой порядок слов встречается и в речи носителей, не говоривших на русском языке до 7–10 лет и сейчас общающихся главным образом на ненецком.

- (2) Тай”ня җоп=кал³ ню-ч дяку-май,
 затем один-ADD ребенок-PX.3DU NEG.EX-EVID
 пуша-дюм⁴ пон канэ-л-што-май.
 жена-SLCT долго болеть-DUR-НАВ-EVID
 ‘У них не было ни одного ребенка, его жена постоянно
 болела’.
- (3) Талям дили-ма-н-ч шел⁵
 так жить-NMZ-GEN-PX.3DU дело[GEN]
 пуша-’коди⁶ нэлто-май.
 жена-DIM умереть-EVID
 ‘И вот они жили-жили — и старуха умерла’.

³ Аддитивная интраклитика =кал ‘даже, хотя бы’ имеет вариант =калт, используемый в неконечной позиции (ср. тундровое -хэрт-). Сочетаясь с основами вопросительных местоимений, она образует неопределенные местоимения, употребляющиеся в контексте отрицания.

⁴ Вслед за Н. Б. Кошкаревой, напр. [Кошарева 2005: 295], пример (138), мы глоссировали этот показатель как SLCT (селектив). В большинстве самодийских языков он действительно употребляется при выборе из множества [Буркова 2010: 261–262], например тундровое ненецкое *нарка-юм* [большой-SLCT] ‘старшая (из двух сестер)’. Однако в пуровском диалекте лесного ненецкого языка когнатный показатель -дюм употребляется также в функции посессива 3-го лица единственного числа при одушевленных обладаемых. Наряду с ним употребляется общесамодийский показатель -та, в частности, по нашим данным, в настоящем примере *пушадюм* без изменения смысла можно изменить на *пушата*.

⁵ Полипредикативная конструкция со словом *шел* ‘дело’ и зависящей от него номинализацией имеет временное значение. Так как у основ на согласный в пуровском диалекте генитив совпал с номинативом, мы глоссировали здесь показатель генитива по функциональным причинам, а также по аналогии с тундровым ненецким послелогом *сер*’ [Nikolaeva 2014:15], имеющим выраженный показатель генитива.

⁶ В общем случае диминутивный показатель -’коди в сочетании с именами людей имеет семантический оттенок сожаления. В этом примере он употребляется в одной из своих более частых функций, а именно при референции к ушедшему из жизни

- (4) Ѓамы дёлш-кана Ыника
 что срок-LOC Ыника
 њыдихи” пуша-т-та мэ-май,
 другой жена-DEST-3SG взять-EVID
 тай”ня чики пуша-н-та
 потом этот жена-GEN-PX.3SG
 ня-џ шича-н кай-мэ-хэџ.
 с-GEN два-DAT пойти-EVID-DU
 ‘Через некоторое время Ыника взял другую жену,
 потом с этой женой они разошлись’.
- (5) Шан-ли дили-” кай-мя-хат,
 сколько-RESTR месяц-PL уйти-NMZ-ABL
 чики тачипя џай
 этот шаман опять
 њыдихи” не-т-та мэ-май
 другой женщина-DEST-PX.3SG взять-EVID
 ‘Несколько месяцев прошло, этот шаман опять другую
 жену взял’.
- (6) Няймы ню-уде-ч⁷ дяку-май.
 Но дитя-DIM-PX.3DU NEG.EX-EVID
 ‘Но детей у них не было’.

ни человеку. Заметим, что этот показатель демонстрирует не-тривиальные морфонологические свойства, а именно начинается с гортанного смычного. Об этом свойстве диминутива см. подробнее примечание 7.

⁷ Есть аргументы в пользу того, что диминутивный показатель -уди- /ʔudʲi/ обладает характеристиками отдельного фонетического слова, — это единственная некорневая морфема лесного ненецкого языка, которая начинается с гортанной смычки. Таким образом, диминутив образует единственный контекст, в котором гортанная смычка встречается интервокально в середине фонологического слова. (В словах типа *ня”ампатуу* [nʲaʔam.pa.tuŋ] (12) гласный [a] между гортанным смычным и согласным, между которыми нет границы слога, — это нефонологический призывок, ср. форму *ня”маш* [nʲaʔ.mas].) Кроме этого, конечный гласный основы, предшествующий /ʔudʲi/, в отношении морфонологических чередований ведет себя скорее как безударный.

- (13) Ёыли” пона-нта лапка-хана
еще давно-GEN-PX.3SG лавка-LOC
дяко-шту-ш дялнас,
NEG.EX-НАВ-PST платье
не”ша-” хомата-шту-тон-ш
человек-PL беречь-НАВ-3PL>SG-PST
деты паны-дё-туң,
новый платье-DIM-PX.3PL
нута-хана хэт-мы.”¹⁴
рука-LOC шить-PT.PRT-PL
‘Раньше в магазинах не было ткани, и ненцы берегли
новые платья, сшитые руками’.
- (14) Чики дя-ң ката-м
этот земля-GEN бабушка-ACC
манысал-га-ха-й,
рассматривать-PT.PRS-DAT-PX.1SG
апа-ди ня”ам-ңа хэла’ку дялнас пеля-м,
сестра-PX.1SG взять-GFS белый ткань лоскут-ACC
таньшику пэшку-уди патал-га,
зелубой круг-DIM расписать-PT.PRS
ма”ай, мань немя-н ми”-мы мячисы,
будто я мать-DAT дать-PT.PRT подарок
мань дяля-м манысо-”ма-хана-й
я день-ACC видеть-NMZ.PFV-LOC-PX.1SG
‘Пока я рассматривала эту берегиню, сестра показала
мне белый кусочек ткани с голубыми горошинами и
говорит: «Это твоя мама отдала в подарок берегине,
когда ты родилась»’.
- (15) Тай”ня, чики дялнас хампляңк-дю” по-та!
затем этот платье 5-10 год-PX.3SG’
‘Значит, этому кусочку ткани пятьдесят лет’.
- (16) Таньшане-на ңайва видя-м апа-ди ми”-мы
синеть-PT.PRS голова веревка сестра-PX.1SG дать-PT.PRT

¹⁴ Нормальная для ненецких языков постпозиция причастной относительной клаузы.

- ни ню-та дядя-м маныс-о”ма-хана
 женщина дитя-PX.3SG день-ACC видеть-NMZ.PFV-LOC
 ‘Синюю ленточку сестра подарила этой кукле, когда
 у нее родилась младшая дочка’.
- (17) Кулкали шаны-” видя-”уди-”,
 разный цепочка-PL лента-DIM-PL
 веша-”уди-” кимья-хама ми”-мы.
 деньга-DIM-PL кто-СТОП дать-PT.PRT
 ‘Кто-то жертвовал разные цепочки, ленточки,
 денежки’.
- (18) Нэ’пьяк веша тадя, дю” веша.
 бумага деньга иметься 10 деньга
 ‘Есть бумажные деньги, десять рублей’.
- (19) Ни-м-яш тонла,
 NEG-1SG>SG-PRT читать[CN]
 шедя-й кад-яш,
 сердце-PX.1SG пойти[GFS]-PRT
 нуچه-й дянлы’-ш
 рука-PX.1SG дрожать[GFS]-PRT
 ‘(Сколько было денег) мы не подсчитали, потому что
 сердце забилося, руки задрожали’.
- (20) Дя-ң ката-м
 земля-GEN бабушка-ACC
 каныл-та-ң пултат ни-ң
 больной-PT.PRS-GEN изголовье к-GEN
 мышче-шту-тун-ш
 класть-НАВ-3PL>SG-PRT
 ‘Берегиню клали в изголовье к тому, кто был болен’.
- (21) Четаң не”ша-й” поң-кна тачипя дику,
 сейчас человек-GEN.PL между-LOC шаман NEG.EX[GFS]
 куше пона-н-та тачипя-” тачипял-май-”
 как долго-GEN-PX.3SG шаман-PL камлать-EVID-PL
 ‘Сейчас среди лесных ненцев ни одного шамана нет,
 и никто не знает, как шаманы камлали’.

- (22) Пы'туң шел-у-туң
они дело-ACC.PL-PX.3PL
няна-н-туң кана-җа-тун-ш.
с-GEN-PX.3PL отвезти-GFS-3PL>SG-PRT
'Они свое мастерство забрали с собой'.
- (23) Че'таң кимья-хал дехела тачипял-ма-м
Сейчас кто-ADD не.знать[GFS] камлатъ-NMZ-ACC
'Сейчас никто не знает, как камлатъ'.
- (24) Не"ша-" чедими-" куше мэ" хома,
человек-PL знать[GFS]-PL как сделать-CVB хорошо
кимья-ли-ң дечашал-ма мет
кто-RESTR-GEN выздороветь-NMZ чтобы
'{Но вообще} Ненцы знают, как сделать хорошо, чтобы человек выздоровел'.

Список условных сокращений

ABL — аблатив, ACC — аккузатив, ADD — аддитивная частица, COND — показатель условной формы глагола, STOP — показатель контрастивного топика, CVB — конверб, DEST — дестинатив, DIM — диминутив, DUR — дуратив, GEN — генитив, GFS — общая финитная основа (в тексте в основном маркирует небудущее время), EMPH — показатель эмфатического отрицания, EVID — эвиденциальный показатель, EX — глагол существования, HAB — хабитуалис, LOC — локатив, NEG — отрицание, NEG.EX — глагол отрицания существования, NMZ — номинализация, NMZ.PFV — перфективная номинализация, NSG — единственное число, PL — множественное число, PX — посессив, PT.PRS — причастие настоящего времени, PT.PRT — причастие прошедшего времени, PRT — претерит, RESTR — рестриктив, SG — сингулярис, SLCT — селектив, SUP — супин, > — маркер объектного спряжения (до знака > указываются лицо и число субъекта, после знака — число объекта).

Литература

Бармич, Вэлло 2002 — Бармич М. Я., Вэлло И. А. *Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект). Пособие для учащихся начальной школы*. Изд. 2-е, доработанное. Санкт-Петербург, 2022.

Люблинская 2014 — Люблинская М. Д. Единицы фонологии в ненецком языке. *Вопросы уралистики*, 2014: 442–465.

Попова 1978 — Попова Я. Н. *Ненецко-русский словарь. Лесное наречие*. *Studia Uralo-Altaica* 12. Szeged, 1978.

Кошкарева 2005 — Кошкарева Н. Б. *Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка*. Новосибирск, 2005.

Хомич 1966 — Хомич А. В. *Ненцы. Историко-этнографические очерки*. Москва, Ленинград, 1966.

Burkova 2022 — Burkova S. *Nenets. The Oxford Guide to the Uralic languages*. Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (ed.). Oxford University Press, 2022, 674–709.

Haspelmith 1997 — Haspelmath M. *Indefinite Pronouns*. *Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory*. Oxford, 1997.

Nikolaeva 2014 — Nikolaeva I. *A Grammar of Tundra Nenets*. Berlin, Boston, 2014.

Salminen 1997 — Salminen T. *Tundra Nenets inflection*. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne* 227. Helsinki, 1997.

Salminen 2007 — Salminen T. Notes on Forest Nenets phonology. *Samit, sanit, satnehamit*. *Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia*. Vol. 253. *Suomalais-Ugrilainen Seura*, 2007, 349–372.

References

Barmich M. Ja, Vjello I. A. *Slovar' nenecko-russkij i rusko-neneckij (lesnoj dialekt)* [Nenets-Russian and Russian-Nenets dictionary; Forest Netnets]. *Posobie dlja uchashhihsja nachal'noj shkoly*. Izd. 2-e, dorabotannoe. Sankt-Peterburg, 2022. (In Russ.)

Burkova S. *Nenets. The Oxford Guide to the Uralic languages*. Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (ed.). Oxford University Press, 2022, 674–709.

Haspelmath M. *Indefinite Pronouns*. Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory. Oxford, 1997.

Homich A. V. Nency. *Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Historical and ethnographic essays]. Moskva, Leningrad, 1966. (In Russ.)

Koshkareva N. B. *Ocherki po sintaksisu lesnogo dialekta neneckogo jazyka* [Essays on the syntax of the Forest dialect of the Nenets language]. Novosibirsk, 2005. (In Russ.)

Ljublinskaja M. D. Edinicy fonologii v neneckom jazyke [Units of phonology in the Nenets language]. *Voprosy uralistiki*, 2014: 442–465. (In Russ.)

Nikolaeva I. A *Grammar of Tundra Nenets*. Berlin, Boston, 2014. Popova Ja. N. *Nenecko-russkij slovar'. Lesnoe narechie* [Nenets-Russian dictionary: Forest dialect]. *Studia Uralo-Altica* 12. Szeged, 1978. (In Russ.)

Salminen T. Notes on Forest Nenets phonology. *Samit, sanit, satnehamit*. Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. Vol. 253. Suomalais-Ugrilainen Seura, 2007, 349–372.

Salminen T. *Tundra Nenets inflection*. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 227. Helsinki, 1997.